

*Из истории науки***ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АКАДЕМИКА С.А. ХРИСТИАНОВИЧА
ПО ОРГАНИЗАЦИИ НАУЧНОГО ЦЕНТРА В СИБИРИ****Н.А. Куперштох*

В связи с приближающимся 50-летием Сибирского отделения РАН вопрос о его основателях становится особенно актуальным. Цель данной статьи – на основе новых документов и воспоминаний очевидцев событий показать деятельность академика С.А.Христиановича (1908–2000) как ученого и организатора науки, его заслуги в концептуальной проработке нового проекта – проекта создания Сибирского отделения АН СССР и воплощении этого проекта в жизнь, в развитии исследований в созданном им Институте теоретической и прикладной механики.

Естественно, что в рамках одной статьи невозможно показать в полном объеме многогранную деятельность С.А.Христиановича по развитию отечественной науки и организации научных исследований. Данная работа лишь заостряет вопрос о необходимости более детального изучения биографии выдающегося исследователя и крупного организатора науки, внесшего огромный вклад в создание и реализацию проекта научного центра на востоке страны. В жизни С.А.Христиановича, длившейся 91 год, сибирский период относительно непродолжителен. Однако по насыщенности событиями, имевшими в том числе и драматическую окраску, этот период является одним из самых ярких в его биографии.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проекты № 04-01-00527а и 03-03-12020) и Российского фонда фундаментальных исследований (проекты № 02-06-80481 и 04-07-90121).

В работах, посвященных истории сибирской науки, академик С.А.Христианович традиционно упоминается наряду с академиками М.А.Лаврентьевым и С.Л.Соболевым как один из организаторов научного центра на востоке страны. Однако дальше констатации этого факта дело, как правило, не идет. Если в отношении деятельности М.А.Лаврентьева как организатора сибирской академической науки можно составить исчерпывающую картину, опираясь на его собственные книги и воспоминания, великолепное издание «Век Лаврентьева» и другие публикации [1], то о деятельности С.А.Христиановича в Сибири написано пока немного – небольшие по объему предисловия к научным трудам академика, статьи к юбилейным датам, мемориальные материалы, популярные очерки, краткие сведения в справочных изданиях [2]. Исключение, пожалуй, составляет книга по истории Института теоретической и прикладной механики СО РАН, в которой знаменитому ученому, организатору и первому директору этого института посвящена отдельная глава [3].

Длительное время деятельность С.А.Христиановича в Сибири предвещала забвению по одной простой причине. Из-за крупного конфликта между М.А.Лаврентьевым и С.А.Христиановичем, произошедшего в начале 60-х годов, имя последнего в историографии сибирской науки почти не упоминалось из опасения «как бы чего не вышло». Табу нарушил сам М.А.Лаврентьев. В своих воспоминаниях «Опыты жизни. 50 лет в науке», написанных в конце 70-х годов и впервые опубликованных в журнале «ЭКО» в 1980 г., он писал: «Участие академиков С.А.Христиановича и С.Л.Соболева являлось условием, без которого предприятие по созданию нового научного центра было бы обречено на провал в самом начале. В трудное время организации и становления Сибирского отделения оба они сыграли большую роль» [4]. И Лаврентьев же дал краткую, но емкую оценку научных заслуг Сергея Алексеевича: «С.А.Христианович одинаково преуспел в теоретических исследованиях и в эксперименте, занимаясь многими проблемами: течением жидкостей в каналах, фильтрацией нефти и газа, аэродинамикой и газовой динамикой летательных аппаратов, механикой твердого тела и энергетикой» [5].

До сих пор не исследованным остается вопрос о причинах разногласий между основателями Сибирского отделения РАН академиками М.А.Лаврентьевым, С.А.Христиановичем и С.Л.Соболевым. Хотя в последние годы этот вопрос в литературе поднят, оценка отношений организаторов СО РАН основывается пока что на личных

воспоминаниях авторов и обобщениях впечатлений о событиях, происходивших в научном сообществе. Так, журналист Р.К.Нотман в книге «Предназначение» пишет: «В правительство, как известно, с идеей создать Сибирское отделение обратились три академика – Лаврентьев, Соболев и Христианович. А в итоге, и это незачем скрывать, их пути радикально разошлись. Христианович уехал, вернулся в Москву. ...Причин для размолвки, а потом и для разрыва отношений было много – и научных и личных. А если обобщать, то недаром говорят, что два медведя в одной берлоге не уживутся, хотя в Христиановиче никакой человеческой «косолапости и неуклюжести» не было. Но его целеустремленность не признавала ограничений» [6]. В статье профессора С.С. Кутателадзе читаем: «Весь Академгородок знал об испортившихся отношениях основателей, которые тут все определяли, – академиком М.Л.Лаврентьева, С.А.Христиановича и С.Л.Соболева. Во время строительства, осуществления замыслов их дружба быстро кончилась. С.Л.Соболев оставался дружен с М.А.Лаврентьевым дольше, чем С.А.Христианович, но и между ними охлаждение было заметно» [7].

С.А.Христианович приехал в Сибирь, будучи известным ученым, академиком, у него был большой опыт организационной работы в Центральном аэрогидродинамическом институте им. Н.Е.Жуковского (ЦАГИ), Московском физико-техническом институте (МФТИ), Отделении технических наук АН СССР. В 1945 г. С.А.Христианович рассматривался как один из возможных кандидатов на пост президента АН СССР [8].

Вклад С.А.Христиановича в усовершенствование боевой техники в годы Великой Отечественной войны, пионерные исследования в области гидро- и аэродинамики обеспечили ему признание не только среди ученых, но и среди государственно-партийной элиты. Он избежал репрессий в самые тяжелые 30-е годы, несмотря на свое дворянское происхождение.

О том, что С.А.Христианович был заслуженным человеком и обладал огромным авторитетом, свидетельствуют его награды и звания. К моменту создания Сибирского отделения АН СССР он трижды становился лауреатом Государственной премии СССР (в 1942, 1946 и 1950 гг.), был награжден тремя орденами Ленина, двумя орденами Отечественной войны I степени, орденом Трудового Красного Знамени [9].

Впечатляет также участие С.А.Христиановича в работе международных форумов и различных комитетов и комиссий, присуждавших ученым престижные премии и медали: в 1946 г. он возглавляет советскую делегацию ученых на Всемирном конгрессе по механике в Париже, в 1950 г. – заместитель председателя советской делегации на математической конференции в Будапеште, в 1956 г. – член Национального комитета СССР по теоретической и прикладной механике. В 1956–1960 гг. он входит в состав комитета по Ленинским премиям в области науки и техники при Совете Министров СССР, экспертных комиссий по золотым медалям и премиям при Отделении технических наук АН СССР и по премии им. С.А. Чаплыгина [10].

Биография С.А.Христиановича вместила в себя много событий. Родился он в Петербурге в семье дворян Орловской губернии. «В 1920 г., – писал Сергей Алексеевич в автобиографии, – родители ушли с белой армией Деникина, занявшей Орел, в Ростов, заболели там тифом и умерли. Был беспризорником, затем жил у своего опекуна, профессора Д.И.Иловайского в Ростове, а с 1923 г. у своей тетки М.Н.Бек в Ленинграде» [11].

После окончания в 1925 г. средней школы Сергей Христианович не сразу сделал выбор в пользу точных наук. Вначале он поступил на антропологическое отделение географического факультета Ленинградского университета, потом перевелся на физико-математический факультет и в 1930 г. успешно окончил ЛГУ по математическому отделению. Он получил прекрасное образование, которому содействовали известные профессора В.Л.Смирнов, Н.М.Гюнтер и Н.Е.Кочин. Его взгляды формировались также под влиянием ярких молодых талантов, учившихся в то время на физмате, – С.Л.Соболева, В.А.Амбарцумяна, С.Г.Михлина, Л.В.Канторовича и др. [12]. До 1935 г. С.А.Христианович работал в Ленинграде в Гидрологическом институте сначала в должности младшего, а затем старшего научного сотрудника. В этот период он создал оригинальный метод расчета неустановившегося движения в каналах и реках. В этой работе получил развитие метод характеристик, который сам Сергей Алексеевич и впоследствии многие ученые широко использовали в аэродинамике больших скоростей и теории пластичности. Итог пятилетней работы в этом институте – монография «Некоторые новые вопросы механики сплошной среды», подготовленная в соавторстве с С.Г.Михлиным и Б.Б.Девисоном (книга была опубликована в 1938 г. под редакцией Н.Е.Кочина).

Практически одновременно с началом научной работы началась преподавательская деятельность молодого ученого. В Ленинграде С.А.Христианович преподавал математику и механику в Электротехническом институте им. В.И.Ленина, Институте связи, государственном университете [13].

В 1935 г. С.А.Христианович переехал в Москву и поступил в докторантуру Математического института им. В.А.Стеклова АН СССР. Интересная деталь биографии: обучение в докторантуре проходило под руководством его студенческого однокашника и ровесника С.Л.Соболева. Научную карьеру Сергея Львовича можно назвать стремительной. В середине 30-х годов благодаря блестящим научным исследованиям в области математики он стал признанным ученым. Еще в 1933 г., в возрасте 25 лет, его избрали членом-корреспондентом АН СССР [14].

В Математическом институте научные интересы С.А.Христиановича существенно расширились, охватив интенсивно развивавшуюся в 30-е годы математическую теорию пластичности. Здесь им уже в 1936 г. была решена плоская задача математической теории пластичности при внешних силах, заданных на замкнутом контуре. Эта работа сразу же привлекла внимание специалистов и впоследствии получила широкую известность. В 1938 г. Сергей Алексеевич защитил сразу две докторские диссертации – по физико-математическим и техническим наукам [15], а в следующем году 31-летний Христианович был избран членом-корреспондентом АН СССР по Отделению технических наук. В 1938–1939 гг. он работал старшим научным сотрудником Математического института.

Затем вместе с группой специалистов-механиков С.А.Христианович перешел на работу в только что организованный Институт механики АН СССР, где в течение двух лет был заместителем директора. За это время он выполнил две замечательные работы по теории фильтрации, которые существенно опередили свое время. Первая («Движение грунтовых вод, не следующих закону Дарси») содержала оригинальный метод решения уравнений фильтрации жидкостей. Лишь спустя четверть века этот метод стал определяющим при расчетах движения нефти в пласте. Вторая работа («О движении газированной жидкости в пористых породах») сразу получила высокую оценку практиков. Она является основополагающей и используется во всех современных методиках расчета разработок месторождений газированной нефти.

Значительный и значимый период жизни связан у С.А.Христиановича с работой в Центральном аэрогидродинамическом институте им. Н.Е.Жуковского (ЦАГИ). Знаменитый НИИ, организованный еще в 1918 г., сконцентрировал в своих стенах сильный коллектив ученых и инженеров-конструкторов, фактически отвечавших за развитие авиационной промышленности в стране. Предчувствуя, что войны вряд ли удастся избежать, руководство страны заставило многих ученых переключиться на оборонную тематику. В 1937 г., еще до окончания докторантуры, Сергей Алексеевич начал работать в ЦАГИ консультантом, а в 1940 г. перешел в этот институт на постоянную работу [16].

В ЦАГИ С.А.Христиановичем были выполнены классические исследования по аэродинамике и газовой динамике, которые продолжили работы Н.Е.Жуковского и С.А.Чаплыгина. Итог этих исследований – преодоление звукового барьера, создание многих летательных аппаратов. Параллельно осенью 1941 г. С.А.Христианович вместе с коллегами выполнил работу, внесшую большой вклад в победу в Великой Отечественной войне, – была решена проблема увеличения кучности стрельбы «катюш».

В начале 40-х годов ЦАГИ представлял собой научное учреждение со сложившимися традициями и сильным коллективом сотрудников. Здесь работали выдающиеся ученые С.А.Чаплыгин, М.В.Келдыш, Н.Е.Кочин, М.А.Лаврентьев, Л.С.Лейбензон, А.И.Некрасов, Ф.И.Франкль и др. Одной из традиций института были семинары, на которых обсуждались полученные научные результаты и ставились новые задачи. В таком коллективе проявить себя было непросто. Рассчитывать на признание со стороны коллег могли лишь те ученые, которые генерировали новые идеи и находили оригинальные решения поставленных задач. Христиановичу удалось заслужить такое признание. Подтверждением тому служит такой пример: в ЦАГИ С.А.Чаплыгина называли САЧ, а С.А.Христиановича стали называть САХ (что означало также аббревиатуру термина «средняя аэродинамическая хорда») [17].

Спустя некоторое время Сергей Алексеевич возглавил лабораторию аэродинамики больших скоростей, а затем стал научным руководителем ЦАГИ по аэродинамике. Ему удалось сформировать коллектив с большим научным потенциалом. Здесь в разное время работали будущие академики А.А.Дородницын, М.Д.Миллионщиков, Г.П.Свищев, В.В.Струминский, Г.И.Таганов, В.В.Сычев и др. [18]. В научных кругах евро-

пейской части России академик С.А.Христианович хорошо известен именно как руководитель исследований по аэродинамике дозвуковых и сверхзвуковых самолетов в ЦАГИ. Известна его огромная роль в создании и развитии научно-технической базы ЦАГИ в г. Жуковском.

Работы С.А.Христиановича в связи с развитием скоростной авиации были посвящены проблемам аэродинамики. Основной целью теоретических и экспериментальных исследований было увеличение скорости полета самолетов. Сергей Алексеевич предложил эффективный математический аппарат теории крыла бесконечного размаха в сжимаемом потоке. Это позволило изучить обтекание авиационных профилей при больших дозвуковых скоростях полета, вычислить распределение давления по профилю и найти создаваемую крылом подъемную силу. На основе теоретических работ С.А.Христиановича об обтекании тел потоком воздуха больших дозвуковых скоростей были определены условия, необходимые для выбора наилучшей формы крыла, обеспечивающей наименьшее лобовое сопротивление.

Большое внимание С.А.Христианович уделял совершенствованию и созданию новых аэродинамических труб. На этой экспериментальной базе потом много лет испытывались модели новых самолетов и ракет. Проводимые под руководством С.А.Христиановича работы послужили принципиальной основой перехода к высокоскоростной реактивной авиации. В них впервые в мировой науке того времени был сформулирован ряд положений, методов и закономерностей, ставших практически инструментом расчета аэродинамических свойств профилей при трансзвуковых скоростях полета. С.А.Христианович был главным идеологом перехода авиации на сверхзвуковые скорости и создания сверхзвуковых самолетов.

Наряду с этими исследованиями в годы Великой Отечественной войны С.А.Христианович совместно с Ф.Р.Гантмахером, Л.М.Левиным и И.И.Слезингером выполнил чрезвычайно важную работу, результаты которой позволили в 2,5–3 раза сократить разброс оперенных реактивно-вращающихся снарядов для «катюш», повысить их боковую кучность без существенных изменений конструкции и технологии. Это было большим достижением, существенно увеличившим боеспособность советской артиллерии [19].

По мнению людей, хорошо знавших С.А.Христиановича, годы работы в ЦАГИ стали для него периодом высшего творческого подъема. В эти годы ученый опубликовал ряд выдающихся для того времени

работ: «О сверхзвуковых движениях газа», «О расчете трансзвукового течения в сопле Лавалья», «Влияние сжимаемости на индуктивные скорости крыла и винта», «Физические основы околозвуковой аэродинамики», «О расчете эжектора», «Приближенное интегрирование уравнений сверхзвукового течения газа» и др.

В 1943 г. в неполные 35 лет С.А.Христианович был избран действительным членом АН СССР (академиком) по Отделению физико-математических наук, что, несомненно, было признанием результатов его научной деятельности. 8 июля 1945 г. Наркомат государственной безопасности (НКГБ) представил в Президиум АН СССР исчерпывающие справки о научной и общественной деятельности ряда видных ученых в связи с предстоящими выборами президента АН СССР. С.А.Христианович рассматривался как один из возможных кандидатов на этот высокий пост.

В справке НКГБ дается не только перечисление заслуг ученого. Особое внимание обращается на его организаторские способности и морально-политический облик:

«Христианович Сергей Алексеевич, научный руководитель отдела механики Института математики Академии наук СССР, 1908 года рождения, русский, беспартийный, академик с 1943 года, лауреат Сталинской премии, профессор Московского авиационного института, заместитель начальника ЦАГИ, лауреат премии им. Н.Е.Жуковского. Орденосец.

Механик-аэродинамик. Известен законченными прекрасными работами в области гидравлики (речной), аэродинамики больших скоростей, теории пластичности и нефтяной механики. Является одним из выдающихся учеников и продолжателей русских аэродинамиков Н.Е.Жуковского и С.А.Чаплыгина. Общепризнанный в Союзе аэродинамик и гидродинамик. Ведет лично большие научно-исследовательские оборонные работы в ЦАГИ.

Христианович находится в расцвете своих творческих сил, обладает большими организационными возможностями. Пользуется среди ученых-механиков и математиков огромным авторитетом и уважением. Общительный, скромный в быту и на работе. Сам работает очень много и требователен к своим подчиненным. Среди работников ЦАГИ пользуется уважением» [20].

На длительный период, включавший войну, эвакуацию и тяжелые первые послевоенные годы, Центральный аэрогидродинамический институт стал для С.А.Христиановича домом, жизнью и судьбой.

В 1945 г. Сергей Алексеевич женился на Евгении Яковлевне Ремизевич. По словам дочери С.А.Христиановича Дарьи Сергеевны,

познакомились ее родители в ЦАГИ. У Евгении Яковлевны уже была дочь Нина от первого брака, которую Сергей Алексеевич удочерил, а в 1946 г. родилась его собственная дочь Дарья [21].

В 1948 г. С.А.Христианович становится первым заместителем начальника Центрального аэрогидродинамического института, оставаясь одновременно начальником лаборатории аэродинамики больших скоростей. В 1949 г. он вступает в КПСС [22]. Но в 1953 г. С.А.Христианович неожиданно покидает ЦАГИ, оставляя хорошо налаженное дело. Как он потом признавался, к этому времени многие принципиальные вопросы по развитию авиации были решены и его стали интересовать другие, практически неисследованные проблемы, в первую очередь вопросы добычи нефти и газа [23]. Один из неясных пока моментов его биографии – реальная причина ухода из института. В воспоминаниях М.М.Лаврентьева читаем: «Христианович... был научным руководителем ЦАГИ, но после конфликта с директором ушел – партийные органы решили снять обоих» [24].

Работая в ЦАГИ, С.А.Христианович не прекращал контактов с академическими структурами. В течение ряда лет он избирался членом Президиума АН СССР, а в 1953–1956 гг. выполнял непростые обязанности академика-секретаря Отделения технических наук (ОТН) АН СССР. Одновременно Сергей Алексеевич работал по совместительству заведующим отделом в Институте химической физики АН СССР, где вместе со своими учениками занимался газодинамическими проблемами взрыва. Им построена полная асимптотическая теория коротких волн (совместно с А.А.Грибом, О.С.Рыжовым и Б.И.Заславским), использовавшаяся при составлении практических рекомендаций по расчету параметров взрыва, изучена общая картина подъема облака при атомном взрыве (совместно с А.Т.Онуфриевым).

В Институте нефти С.А.Христиановичем и его учениками была разработана теория гидравлического разрыва нефтеносного пласта, широко используемая во всем мире до сих пор, и начаты исследования механизма внезапных выбросов угля в угольных пластах. Выполнена работа «О гидравлическом разрыве нефтяного пласта» (совместно с Ю.П.Желтовым), которая имела важное значение для нефтедобывающей промышленности. К этому же периоду относятся выполненные совместно с Г.И.Баренблаттом работы «Об обрушении кровли при горных выработках» и «О модуле сцепления в теории трещин».

Научно-исследовательскую и организационную работу дополняла педагогическая деятельность. В 1938–1944 гг. С.А.Христианович был профессором Московского государственного университета (с некоторыми перерывами), в 1944–1946 гг. заведовал кафедрой Московского авиационного института. Он принимал самое активное участие в организации Московского физико-технического института и в течение ряда лет был профессором этого вуза [25].

Впервые инициатива создания вуза нового типа была опубликована в газете «Правда» в 1938 г. Группа видных советских ученых, среди которых были академики М.А.Лаврентьев, С.Л.Соболев и С.А.Христианович, писала о необходимости подготовки инженеров, сочетающих в себе знание по той или иной отрасли техники с глубоким общим физико-математическим образованием. Предложение было одобрено в высоких инстанциях. Однако решение о создании физико-технического института из-за начавшейся войны не было реализовано.

В Музее истории МФТИ хранится уникальная магнитофонная запись беседы с академиком С.А.Христиановичем 9 июля 1984 г., в которой он вспоминает, что при формулировании идеи Высшей физико-технической школы им и его коллегами был использован не только опыт Петроградского физтеха, но и блестяще удавшийся опыт парижской Политехнической школы, знаменитой Ecole Polytechnique, созданной Конвентом и серьезно укрепленной, по существу поставленной заново Наполеоном [26].

После войны потребность в научных кадрах еще более возросла в связи с развитием новых отраслей науки и техники. В 1946 г. в МГУ был организован физико-технический факультет для подготовки высококвалифицированных специалистов по важнейшим разделам современной науки: физике атомного ядра, аэродинамике, физике низких температур, радиофизике, оптике, физике горения взрыва и т.д. В 1946–1950 гг. С.А.Христианович курировал работу факультета. Его должность в этом качестве называлась «проректор Московского университета по специальным вопросам». В 1951 г. на базе факультета был создан Московский физико-технический институт для подготовки инженеров-физиков в области новой техники.

М.А.Лаврентьев высоко оценил роль С.А.Христиановича в организации вуза нового типа и вспоминал спустя годы: «Осенью 1945 года состоялся первый набор студентов. Я выбирал по Киеву, из пяти прошедших собеседование выбрал одного, ныне члена-корреспондента».

та АН СССР Б.В.Войцеховского. Для МФТИ было выбрано недостроенное здание вблизи станции Долгопрудная в Подмоскowie. Во главе предприятия стал С.А.Христианович с его главными помощниками: генералом И.Ф.Петровым, Д.Ю.Пановым, Б.О.Солоноуцем... В рекордно короткие сроки было закончено здание, построено общежитие, приобретено оборудование, в том числе остродефицитное. С 1946 года Московский физтех (сначала в виде физико-технического факультета МГУ) начал работу» [27].

Выпускник МФТИ Е.И.Биченков считает, что в 50-е годы в стране не было вуза, равного Московскому физтеху: «Этот институт был уникальным во всех отношениях: особая, удивительно демократичная атмосфера царилa в стенах МФТИ. Преподаватели, а среди них – Капица, Ландау, Лаврентьев, Христианович, относились к нам, студентам, как к коллегам (просто менее опытным в силу возраста)» [28].

Как академик-секретарь ОТН АН СССР, С.А.Христианович не мог стоять в стороне от организационных проблем развития науки. Отделение технических наук было создано в 1935 г. с целью приближения науки к решению практических задач народного хозяйства. В целом поставленные перед ним проблемы решались на высоком научно-техническом уровне. Тем не менее с середины 50-х годов стройная и вполне логичная конструкция Отделения начала разваливаться. В 1953 г. Институт точной механики и вычислительной техники был передан в ведение Отделения физико-математических наук АН СССР, еще несколько институтов – в ведение Гостехники СССР и Госплана СССР [29].

Выведение научно-технических НИИ из состава Академии наук имело сторонников не только среди высокопоставленных партийно-государственных чиновников, – к этому склонялись и некоторые видные ученые-естественники, особенно физики, остро ощущавшие напор прикладной технической проблематики, которая, по их мнению, грозила вытеснить фундаментальные исследования на периферию академической жизни [30]. С.А.Христианович, много лет проработавший в ЦАГИ, хорошо понимал важность прикладных исследований и по мере сил отстаивал право технических институтов на существование.

В обстановке «оттепели» научное сообщество стало активно обсуждать вопросы о необходимости свободных дискуссий, преодоления монополизма в науке, развития междисциплинарных исследований и реформирования Академии наук. Выразителями настроений этой группы ученых стали академики М.А.Лаврентьев, С.А.Христианович

нович, С.Л.Соболев. В воспоминаниях об отце М.М.Лаврентьев пишет: «У Михаила Алексеевича была дача в поселке Мозжинка. ... С нашей дачей соседствовала дача Сергея Алексеевича Христиановича. Неподдалеку находилась дача Сергея Львовича Соболева. По воле судеб трое выдающихся ученых оказались рядом. Все они чувствовали в тот период некоторую неудовлетворенность своей научной карьерой» [31].

М.А.Лаврентьев, анализируя свои настроения в середине 50-х годов, объяснил, что эта неудовлетворенность проистекала из положения дел в науке. «Дело было не только в отсутствии базы для научных экспериментов, – писал Михаил Алексеевич. – Работа в Президиуме Академии наук Украины, в Физтехе, а затем в Отделении физико-математических наук натолкнула меня на многие мысли, связанные с организацией исследований, а также с использованием их результатов в технике, с системой подготовки молодежи для работы в науке. Но реализовать их на практике в едином комплексе не удавалось» [32].

Романтической дымкой окутаны воспоминания С.Л.Соболева: «В 1956 г. мы трое молодых – в кавычках! – людей, одному из которых было 56 лет (М.А.Лаврентьеву. – Н.К.), а двум другим – по 48, встречались на даче – то у одного, то у другого, в дачном поселке Мозжинка, который был подарком правительства академикам в конце сороковых годов. Встречаясь, мы думали о том, как надо бы поднимать научный и технический потенциал нашей Родины, что необходимо сделать для того, чтобы превратить ее после окончания войны – а уже пошло второе мирное десятилетие – в могучую державу, которой ничего не страшно и которая будет расти-расцветать достойно ее возможностям. Путь к этому процветанию мы видели в том, чтобы по всей нашей необъятной Родине расположились мощные научные центры, чтобы научные институты приблизились к местной промышленности, к местным ресурсам» [33].

Интересным представляется вопрос о том, кто же первый выдвинул идею создания научного центра в Сибири. К сожалению, Сергей Алексеевич Христианович не оставил после себя воспоминаний и мемуаров. Поэтому о его настроениях тех лет можно судить по косвенным источникам. Жена М.А.Лаврентьева Вера Евгеньевна в интервью корреспонденту газеты «Комсомольская правда» в 1987 г. высказала свое мнение: «Мы жили рядом с Христиановичами, дружба была хорошая. Сергей Алексеевич как-то заметил: «Что же это получается: вся наука сконцентрирована в Москве? Ведь это может кончиться

драматично». С этого все и началось. Это была идея Христиановича – рассредоточить науку. Это ему пришло в голову...» [34]. Очевидно одно: заслуги С.А.Христиановича в науке, развитии обороноспособности страны, разработке концепции и организации нового научного центра в Сибири были ничуть не меньшими, чем заслуги М.А.Лаврентьева или С.Л.Соболева.

М.А.Лаврентьев из троих основателей Сибирского отделения был, несомненно, самым прагматичным. Даже если идея о рассредоточении науки и принадлежала С.А.Христиановичу, то облечь эту идею в конкретный замысел, «продать» проект, действуя быстро и напористо, обратившись непосредственно к лидеру страны Н.С.Хрущеву, сумел именно М.А.Лаврентьев. Но впоследствии он не раз подчеркивал, что без участия С.А.Христиановича и С.Л.Соболева затевать такое масштабное дело было бы рискованно.

Коллективный интеллект ученых, как компьютер, просчитал оптимальный для тех условий вариант реализации замысла. Они начинали необычное по своей новизне и масштабам дело, и для его обоснования необходимо было найти правильный алгоритм, учесть множество факторов – экономических, политических, научных. В обстановке ожидания обновления общества М.А.Лаврентьев и его друзья-единомышленники уловили доминирующее настроение научного сообщества тех дней – потребность в переменах. У «отцов-основателей» имелись при этом и более прагматические соображения, связанные с реализацией собственных планов. Они получали возможность определять стратегию развития науки на всей огромной территории Сибири и Дальнего Востока.

Только заручившись поддержкой достаточно большого числа людей – тех, кто соглашался работать в Сибири, и тех, кто обещал самое активное содействие новому делу, М.А.Лаврентьев перешел к конкретным шагам по осуществлению проекта – диалогу с властями. На этом этапе в проект были внесены элементы политической конъюнктуры, без которых в тех условиях обойтись было нельзя.

В начале 1956 г., когда в печати развернулось обсуждение проекта директив развития народного хозяйства СССР на 1956–1960 гг., М.А.Лаврентьев, С.А.Христианович и С.А.Лебедев выступили со статьей «Назревшие задачи организации научной работы». Академики предложили пересмотреть сеть институтов и вузов с целью «их более целесообразного размещения» [35]. Это предложение прозвуч-

чало в докладе Н.С.Хрущева на XX съезде КПСС и было закреплено в директивах развития народного хозяйства СССР на 1956–1960 гг. [36]. Следующим шагом М.А.Лаврентьева и С.А.Христиановича стало обращение в правительство с предложением создать на востоке страны научный центр, который по масштабам своей деятельности мог бы сравниться с крупными центрами ее европейской части.

Президент Академии наук СССР А.Н.Несмеянов в своих воспоминаниях об этом периоде писал: «Академики М.А.Лаврентьев и С.А.Христианович от своего имени обратились к Н.С.Хрущеву с предложением организовать Сибирское отделение... Положительное решение Советом Министров было принято без консультации с Академией наук. Подоплека здесь была такая: академик М.А.Лаврентьев... по деятельности в АН Украины был знаком с Н.С.Хрущевым, и Хрущев принимал его в Кремле, когда Лаврентьев просил об этом» [37].

18 мая 1957 г. правительством страны было принято постановление о создании Сибирского отделения АН СССР. После этого события начали развиваться очень быстро. Президиум Академии наук СССР создал подготовительный комитет по организации Сибирского отделения во главе с М.А. Лаврентьевым. В него вошли академики С.А.Христианович, С.Л.Соболев, Л.А.Арцимович, Н.Н.Боголюбов, А.П.Виноградов и др. Вскоре специальная комиссия вылетела в Сибирь для выбора территорий под будущие научные центры Сибирского отделения – академгородки.

В Иркутске между М.А.Лаврентьевым и С.А.Христиановичем произошло первое разногласие. «Во Владивостоке и Красноярске места для научных центров были выбраны единогласно, – вспоминал Михаил Алексеевич. – По Иркутскому центру мнения разошлись: местные (и власть, и ученые) хотели строить в самом городе; С.А.Христианович предлагал строить на окраине города, в нижнем бьефе плотины на Ангаре; М.А.Лаврентьев – в десяти километрах от города, на Ангаре, но выше плотины. После долгих споров обком присоединился к Христиановичу – строить на окраине. ...Через несколько лет городок оказался стиснутым придвинувшимся к нему городом. Ошибка, допущенная нами более двадцати лет назад, дает себя знать и сегодня – отличные места на берегу Иркутского водохранилища теперь заняты обкомовскими дачами, а иркутский Академгородок дышит смогом и дымом соседних промышленных предприятий» [38].

Но до серьезных расхождений дело пока не дошло. С.А.Христианович вместе с М.А.Лаврентьевым и другими членами подготовительного

комитета вел активную деятельность по приглашению специалистов в различных областях знания на работу в новые институты Сибири. Благодаря лично Сергею Алексеевичу в Новосибирск переехали А.А.Трофимук, М.Ф.Жуков, Е.И.Шемякин и многие другие известные ученые. Возглавить Иркутский научный центр С.А.Христианович уговорил Л.А.Мелентьева. Активное участие Сергей Алексеевич принимал в обсуждении и подборе кандидатур для первых выборов действительных членов и членов-корреспондентов АН СССР в 1958 г. на вакансии Сибирского отделения.

Много усилий С.А.Христианович потратил на «вербовку» выпускников московских и ленинградских вузов, научной молодежи академических институтов, инженерно-технических работников в Подольске и других городах. Он был одним из основателей Новосибирского государственного университета (НГУ). В документах его фамилия фигурирует в составе первой приемной комиссии по набору студентов в университет, первого Совета НГУ (1959 г.). Именно по инициативе С.А.Христиановича было принято решение начать обучение в НГУ сразу на двух курсах: первом и втором. На второй курс зачисляли студентов других вузов после собеседования с обязательным участием академика. Сергей Алексеевич стал основателем кафедры газовой динамики в университете и первым ее заведующим [39].

В Сибири С.А.Христиановичу были даны достаточно широкие полномочия: он стал первым заместителем председателя Сибирского отделения М.А.Лаврентьева, членом бюро Президиума СО АН СССР и членом Президиума АН СССР. Декабрьским постановлением Президиума СО АН СССР 1958 г. были распределены обязанности между руководителями Отделения: «...Академик С.А.Христианович замещает председателя Президиума в случае его отсутствия; осуществляет руководство: управлением капитального строительства Отделения, снабжением капитального строительства, дирекцией строящегося Научного городка; председатель жилищной комиссии» [40].

К 50-летию юбилею С.А.Христиановича в Сибирском отделении принимается специальное постановление. В документе от 8 октября 1958 г. отражены все заслуги академика: «В связи с 50-летием со дня рождения и 28-летием плодотворной научной деятельности выдающегося ученого в области прикладной и теоретической механики заместителя председателя Президиума Сибирского отделения Академии наук академика Сергея Алексеевича Христиановича, отмечая его крупные заслуги

по исследованию газовых потоков при больших (околозвуковых и сверхзвуковых) скоростях, получивших широкое применение в авиации, крупные научные исследования по разнообразным вопросам прикладной механики, нашедшие широкое применение в развитии новой техники, просить Президиум Академии наук СССР возбудить ходатайство перед Президиумом Верховного Совета СССР о награждении С.А.Христиановича орденом Ленина» [41]. Награда не заставила себя долго ждать: Сергей Алексеевич вскоре получил четвертый орден Ленина.

В 1958–1961 гг. С.А.Христианович много сил и энергии отдавал организационной работе. Он занимался подготовкой всех основных документов, касающихся проектирования и строительства Новосибирского научного центра (ННЦ), а также других научных центров Сибирского отделения. Ему приходилось непосредственно участвовать в разработке генерального плана создания научных городков СО АН СССР, детально обсуждать проекты конкретных научных учреждений, застройки жилых районов и возведения социально-бытовых объектов.

Генеральная схема проекта ННЦ разрабатывалась Ленинградским проектным институтом Министерства среднего машиностроения. Его представители привозили свои проекты для детального обсуждения с С.А.Христиановичем, который часто вносил существенные изменения и дополнения. После такой корректировки проекты дорабатывались местным институтом «Сибкадемпроект». В создании этого института, подборе его руководителей и кадров Сергей Алексеевич принимал прямое участие.

Совершенно новаторским для конца 50-х годов выглядел принцип формирования научных городков, – это сочетание научной и рабочей зон с жилыми массивами, забота о пешеходной доступности и экологии. М.А.Лаврентьев в своих воспоминаниях воздал должное деятельности С.А.Христиановича в тот период: «В подготовке и организации строительства Академгородка первостепенную роль сыграл С.А.Христианович, имевший опыт создания Физико-технического института под Москвой. Он сумел привлечь Г.Д.Чхеидзе, строителя Комсомольска-на-Амуре, послужившего прообразом инженера Беридзе в романе В.Ажаева «Далеко от Москвы», А.С.Ладинского (опытного инженера-архитектора, лауреата Государственной премии), Б.В.Белянина (до этого возглавлявшего крупнейший отраслевой институт» [42].

Однако со строительным управлением («Новосибирскгэсстрой») Сибирскому отделению не повезло. Работы по возведению Академ-

городка велись недостаточными темпами. Но С.А.Христианович быстро нашел выход из этого кризиса. Он был хорошо знаком с начальником строительства научного центра на Урале членом-корреспондентом АН СССР К.А.Щепкиным, который рекомендовал взять на работу в Новосибирск опытного и энергичного строителя Н.М.Иванова [43]. В 1959 г. генерал Н.М.Иванов возглавил специально созданную организацию «Сибкадемстрой».

На протяжении 1957–1960 гг. С.А.Христианович принимал участие в решении самых важных проблем Сибирского отделения. Отношения между основателями Отделения в этот период деловые и уважительные. В характеристике С.А.Христиановича, составленной в связи с предстоящей зарубежной командировкой и подписанной М.А.Лаврентьевым 15 января 1960 г., отмечается: «С.А.Христианович является одним из инициаторов и организаторов создания на востоке страны крупного научного центра Сибирского отделения АН СССР. ...Ведет большую общественную работу, являясь депутатом Верховного Совета РСФСР и членом парткома Сибирского отделения Академии наук. Политически выдержан, морально устойчив, пользуется большим авторитетом» [44]. В личном деле С.А.Христиановича имеется справка о его деятельности, датированная 17 ноября 1960 г., в которой также подробно, в позитивном ключе перечислены все научные и научно-организационные заслуги Сергея Алексеевича [45].

Кажется, что пока никого не волнуют серьезные перемены в семейной жизни академика. Переезд в Сибирь означал для С.А.Христиановича поворот не только в научной биографии, – в Новосибирске он встретил Софью Шапорину. Когда они познакомились, Сергею Алексеевичу было 50 лет, а Софье Давыдовне – 32 года. По словам дочери С.А.Христиановича Дарьи Сергеевны, между ее отцом и Софьей Давыдовной возникло большое чувство, против которого доводы рассудка были бессильны. Дарья Сергеевна опровергает расхожее мнение, что Христианович «сошелся» с референтом Софьей Давыдовной потому, что жена Евгения Яковлевна, мама Дарьи Сергеевны, не поехала в Сибирь: «В течение двух лет мы с мамой жили в Новосибирске на улице Советской, я ходила в школу. И только в декабре 1960-го года мы вернулись в Москву» [46].

В замкнутом научном сообществе, в маленьком по сравнению с Москвой и Ленинградом Академгородке изменения в личной жизни такой крупной фигуры, как С.А.Христианович, не могли остаться не-

замеченными. Думается, что М.А.Лаврентьев и С.Л.Соболев, которые отличались завидным постоянством и выбрали своих спутниц жизни раз и навсегда, не одобряли поведения одного из «отцов-основателей». Но прагматичный М.А.Лаврентьев даже эту ситуацию повернул так, чтобы она «работала» на пользу научного центра. В его воспоминаниях читаем: «В первые годы многие московские жены не спешили вслед за мужьями в Сибирь. И, как это иногда случается, один из наших коллег скоро нашел себе подругу на месте, а со старой женой развелся. Я постарался, чтобы эта история стала широко известна в Москве. Расчет оказался правильным: начался массовый переезд жен в Новосибирск...» [47].

В научной и личной биографии С.А.Христиановича многое изменил 1961-й год. В этом году М.А.Лаврентьев предпринял против своего недавнего соратника ряд весьма жестких мер. В литературе можно встретить довольно резкие высказывания по поводу того, что М.А.Лаврентьев в достижении своих целей многим пренебрегал, действуя иногда совсем не демократично, а диктаторски, что он был «ругатель», часто не заботившийся о дипломатическом такте, и что этот недостаток вредил ему особенно [48]. Известный ученый Н.Н.Моисеев, например, отказался переехать на работу в Академгородок по следующей причине: «...У Михаила Алексеевича водились «любимчики», которые умели говорить ему в оба уха сразу. И он их слушал. Я понимал, что могу легко поссориться с этими «любимчиками», а это поставило бы меня в очень трудные отношения с Лаврентьевым – в том замкнутом коллективе, каким представлялся Академгородок. Я предпочел общаться на расстоянии» [49].

Как раз из-за такого «любимчика» – Б.В.Войцеховского и разгорелся конфликт между академиками. Еще в 1945 г. М.А.Лаврентьев, работая на Украине, выбрал для обучения в МФТИ из нескольких претендентов именно Богдана Войцеховского как самого способного своего ученика. Богдан Вячеславович приехал в Сибирь в составе лаврентьевского научного «десанта» и стал одним из первых сотрудников Института гидродинамики. Довольно быстро он был назначен заведующим лабораторией, а затем заведующим отделом.

Суть конфликта изложена в воспоминаниях секретаря Новосибирского горкома КПСС в 1961–1963 гг. А.П.Филатова: «В 1961 году я был свидетелем крупной ссоры между академиками М.А.Лаврентьевым и С.А.Христиановичем. Начался конфликт из-за того, что Христианович

освободил Б.В.Войцеховского от обязанностей заведующего отделом Института гидродинамики – после несчастного случая со смертельным исходом по причине грубого нарушения правил техники безопасности в этом отделе. Решение справедливое. Но Лаврентьев, вернувшись из заграникомандировки, возмутился – почему решение принято в его отсутствие? А в это время академик Христианович «провинился» в личном поведении. Более шести часов вместе с работниками ЦК КПСС мы пытались их «помирить», доказать Лаврентьеву, что «грехи» Христиановича не так серьезны, чтобы освобождать его от должности первого заместителя председателя Президиума СО АН. Но Лаврентьев категорично стоял на своем – «или я, или он» [50].

Вероятно, А.П.Филатов, говоря о работниках ЦК КПСС, имел в виду заведующего отделом науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР Н.Казьмина и его коллег, которые как раз в феврале 1961 г. проверяли работу партийной организации Сибирского отделения. По содержанию справки, которую Н.Казьмин представил в ЦК, можно судить, что М.А.Лаврентьев решил убрать С.А.Христиановича с руководящего «олимпа». «За последнее время сложились ненормальные отношения между т.т. Лаврентьевым и Христиановичем, – отмечал работник ЦК КПСС. – Тов. Лаврентьев М.А. ставит вопрос об освобождении т. Христиановича от обязанностей первого заместителя председателя Отделения и члена бюро Отделения. Обострение отношений между ними усилилось тем, что т. Христианович оставил свою прежнюю семью и сошелся со своим референтом. В поведении т. Христиановича С.А. имели место факты грубого, нетактичного отношения к руководящим работникам. Партком мало указывал т. Христиановичу С.А. на его недостатки, хотя он является членом парткома» [51].

Как можно понять из этого документа, решение своего первого заместителя по поводу Б.В.Войцеховского М.А.Лаврентьев расценил как «грубое» и «нетактичное отношение к руководящим работникам», и именно эта оценка попала в документ ЦК. Доводов С.А.Христиановича никто не услышал. А «грехи» Сергей Алексеевича, которые даже партийные работники вначале воспринимали как его сугубо личное дело, теперь стали для М.А.Лаврентьева серьезным аргументом в борьбе за ограничение властных полномочий Христиановича.

В мае 1961 г. в Сибирском отделении было намечено переизбрание членов бюро Президиума. М.А.Лаврентьев обосновал в записке в ЦК КПСС, почему С.А.Христианович больше не может оставаться

на посту первого заместителя председателя СО АН СССР и войти в новый состав бюро: «Христианович своим неправильным поведением скомпрометировал себя перед коллективом ученых, он оставил прежнюю семью и стал жить со своим референтом». ЦК поручил Новосибирскому обкому КПСС провести собрание партгруппы Отделения, обсудить предложение М.А.Лаврентьева и в зависимости от обсуждения решить вопрос об избрании С.А.Христиановича в состав бюро Президиума СО АН СССР [52].

В сложившихся обстоятельствах местные партийные органы должны были незамедлительно среагировать на изменения в личной жизни С.А.Христиановича. В автобиографии, написанной Сергеем Алексеевичем в 1963 г., читаем: «В 1961 г. имел партийное взыскание (строгий выговор) от Советского райкома г. Новосибирска в связи с тем, что я разошелся со своей женой Е.Я.Христианович» [53].

На состоявшихся в 1961 г. выборах бюро Президиума СО АН СССР в него прошли ученые, рекомендованные М.А.Лаврентьевым. Таким образом, С.А.Христианович был выведен из руководящего состава Сибирского отделения. Это означало, что отныне он был отстранен от принятия решений. Обычно бюро выносило на заседания Президиума проект решения того или иного вопроса, и он, как правило, принимался членами Президиума после небольших дискуссий. Как директор Института теоретической и прикладной механики, он оставался рядовым членом Президиума СО АН СССР вплоть до самого отъезда из Новосибирска в 1965 г., а членом Сибирского отделения – до февраля 1969 г.

Приведем только один пример того, что роль С.А.Христиановича в решении ключевых для Сибирского отделения вопросов была сведена фактически на нет. В декабре 1962 г. Президиум СО АН СССР должен был окончательно решить судьбу Института экспериментальной биологии и медицины (ИЭБМ) и его руководителя профессора Е.Н.Мешалкина [54]. Уже было ясно, что институт вряд ли останется в составе Сибирского отделения. Е.Н.Мешалкин и его сотрудники настаивали, чтобы при переводе в другое ведомство за институтом был сохранен новый корпус, специально построенный для клиники Мешалкина по особому проекту и оснащенный дорогостоящим оборудованием. На заседании Президиума 26 декабря С.А.Христианович высказал мнение, что Сибирское отделение этот вопрос решать неправомерно и предложил обсудить проблему совместно с Президиумом

«большой» Академии и вышестоящими организациями. Конечно, это была попытка не только защитить Е.Н.Мешалкина, который, как и сам С.А.Христианович, впал в немилость, но и противостоять стремлению М.А.Лаврентьева фактически единолично решить судьбу института, который уже приобрел всесоюзную известность. М.А.Лаврентьев немедленно отреагировал на это выступление фразой: «Ряд заявлений Сергея Алексеевича меня весьма удивляет. Что касается помещения – это как раз то, что нужно для Вычислительного центра». Нетрудно догадаться, каким был финал заседания. Президиум СО АН СССР большинством голосов поддержал М.А. Лаврентьева и одобрил решение бюро Президиума о передаче здания клинического отдела ИЭБМ Вычислительному центру [55].

Помимо огромной работы, связанной со становлением и развитием Сибирского отделения АН СССР в целом, С.А.Христианович потратил много усилий на организацию Института теоретической и прикладной механики (ИТПМ), которым он руководил с 1957 по 1965 г. То, что ИТПМ с самого начала не был провинциальным учреждением, ориентированным хотя и на важные, но «сиюминутные» задачи региона, связано с именем С.А.Христиановича. Сказался огромный опыт работы Сергея Алексеевича в ЦАГИ, в Отделении технических наук АН СССР и других организациях. С.А.Христианович стремился создать современный академический институт механического профиля со взаимосвязанными научными направлениями, определяющими общность используемых методологий и получаемых результатов. Одним из примеров такого подхода является использование достижений аэрогидродинамики в энергетике. Другой характерной задачей создаваемого института стало усиление связи между фундаментальными и прикладными направлениями механики, что отражено и в названии института. Это определило специфику проводимых исследований, включающую фундаментальный подход к решению прикладных проблем и использование теоретических достижений в практических приложениях.

С.А.Христиановичу удалось сформировать коллектив единомышленников, заинтересовать их оригинальностью своих идей. Под его руководством была создана мощная база для аэродинамических исследований, необходимых при проектировании и испытании новейших видов летательной техники, построены турбокомпрессорная станция и сверхзвуковая труба, которая по качеству потока и изме-

рительно-вычислительному комплексу в своем классе соответствует мировому уровню. Деятельность ИТПМ при С.А.Христиановиче развивалась по следующим направлениям: аэродинамика больших скоростей, ударные волны, магнитная гидродинамика, механика горных пород, энергетические установки.

В Сибири С.А.Христианович с большим увлечением начал работу над проектом мощной энергетической парогазовой установки (ПГУ), которая могла стать основой экологически безопасных тепловых электростанций. Бывший заведующий лабораторией парогазовых установок В.М.Масленников вспоминает: «К концу 1959 г. были оформлены два нетрадиционных технических предложения, запатентованных позже в ряде стран (США, ФРГ, Японии и др.). Это – парогазовая установка... с турбинами на природном газе и технология внутрицикловой газификации высокозернистых зольных топлив (в первую очередь мазутов) как средство обеспечения «чистым топливом» газовых турбин и предотвращения вредных выбросов... в атмосферу. Эти предложения для того времени были неординарны и представляли собой существенное отклонение от традиционных технологий. На первых порах оба они получили необходимую поддержку специалистов-энергетиков и были включены в Государственную программу важнейших научных работ» [56].

На базе ИТПМ начала создаваться экспериментальная площадка для исследований парогазового цикла – модельный стенд ПГУ. Это был сложный комплекс, на строительство которого были затрачены огромные средства. О том, насколько С.А.Христиановича увлекло новое дело, можно судить по его годовым отчетам: «Основная работа была связана с созданием энергетической установки на парогазовых турбинах. Научные работы по созданию этой установки, включающие теоретические и экспериментальные исследования, ведутся в ИТПМ и в целом ряде институтов в Москве и других городах. Все эти работы включены в план важнейших научных работ и координируются ИТПМ» (1962 г.); «Личная научная работа была связана, главным образом, с разработкой парогазовой энергетической установки. Вместе с коллективом сотрудников написана монография (рукопись) «Парогазовые энергетические установки большой мощности» (1963 г.) [57].

В 1965 г. сооружение уникального стенда ПГУ в ИТПМ близилось к завершению. Однако, успешно стартовав, проект так и не

был реализован до конца. Причины такого неблагоприятного развития событий подробно изложены в специальных публикациях и не сводятся только к тому, что руководство Сибирского отделения в лице академика М.А.Лаврентьева не поддерживало развитие работ так называемого «прикладного» направления, к которому относили парогазовый цикл [58]. Главным противником нового проекта ПГУ выступал Ленинградский центральный котлотурбинный институт, руководство которого в течение длительного периода определяло политику в области энергетики. В этом противостоянии С.А.Христиановичу особенно нужна была поддержка в лице руководителей Академии наук и Сибирского отделения. И на начальных этапах такая поддержка оказывалась. Но когда выяснилось, что к оппозиции примкнуло руководство СО АН, С.А.Христианович понял, что перспектив на реализацию проекта не осталось. Он принял решение о переезде в Москву.

После отъезда С.А.Христиановича исследования по новым направлениям в энергетике в ИТПМ были свернуты. Все попытки вести пуско-наладочные и исследовательские работы на модельном стенде ПГУ и установке газификации в 1966–1967 гг. вызвали резко отрицательную реакцию у руководителей СО АН СССР [59]. Вскоре стенд был демонтирован.

В 1967 г. из ИТПМ в Москву уехала большая группа ведущих научных сотрудников, учеников и соратников С.А.Христиановича: В.М.Масленников, А.Т.Онуфриев, Ю.А.Выскубенко, Э.Цалко, А.М.Климов, В.С.Фролов, главный инженер института Е.А.Фадеев. Почти все они стали работать в Институте высоких температур АН СССР, где продолжили исследования по тематике ПГУ [60].

Спустя годы М.А.Лаврентьев дал свою оценку исследованиям, проводившимся в Институте теоретической и прикладной механики: «С.А.Христианович создал современную экспериментальную базу исследований, были построены мощные аэродинамические трубы и стенды. Были попытки непомерно расширить эту базу, а поскольку карман у Сибирского отделения один, то это пошло бы в ущерб другим, да и увело бы институт в прикладные исследования, свойственные не академической, а отраслевой науке» [61].

Аргумент сбалансированного развития институтов СО АН СССР без резкого усиления научного потенциала отдельных НИИ М.А.Лаврентьев выдвигал не раз. Сложные эмоции у председателя Сибирского

отделения вызывали лидеры сибирской науки, которые имели выход на московские инстанции и могли привлечь дополнительные ресурсы для развития своих институтов минуя его самого. Помимо директоров Института теоретической и прикладной механики С.А.Христиановича и В.В.Струминского это руководители Института экспериментальной биологии и медицины Е.Н.Мешалкин, Института ядерной физики Г.И.Будкер, Института физики полупроводников А.В.Ржанов и др. Активные попытки расширить производственную базу институтов встречали, как правило, сопротивление со стороны руководства СО АН СССР.

Вне всякого сомнения, в Сибири академик С.А.Христианович реализовал свои замыслы. Здесь Сергей Алексеевич создал институт под свои научные интересы, да и в целом Сибирское отделение было его «детищем», в которое он вложил свои энергию, силы, увлеченность. И все же С.А.Христианович вынужден был уехать из Новосибирска. Уехать в то время, когда остались позади организационные трудности, когда Академгородок стал уютным и комфортным для проживания, когда были получены существенные научные результаты в руководимом институте. На вопрос, почему это произошло, до сих пор нет однозначного ответа. Очевидно, что на решение об отъезде существенно повлияло расхождение с М.А.Лаврентьевым. В идеале сотрудничество двух академиков виделось совсем иначе, чем сложилось в реальной жизни.

После возвращения в Москву в биографии С.А.Христиановича уже не было таких взлетов и падений, какие он пережил в Сибири. В 1965–1972 гг. он работал научным руководителем Всесоюзного научно-исследовательского института физико-технических и радиотехнических измерений (ВНИИФТРИ). С.А.Христианович сыграл большую роль в развитии института, пригласив на работу членов-корреспондентов АН СССР В.В.Соколовского, А.М.Жукова, Р.Д.Степанова и ряд других специалистов. При его содействии в институте была организована работа кафедры физико-технических и радиотехнических измерений МФТИ, начала работать аспирантура. Даже покинув институт в 1972 г., Сергей Алексеевич не терял с ним связи, в течение длительного времени он продолжал вести научные семинары, проводил консультации [62].

С 1972 по 1988 гг. С.А.Христианович заведовал лабораторией механики нелинейных сред в Институте проблем механики АН СССР,

работал советником при дирекции этого института и продолжал научные исследования в области теории пластичности.

Заслуги С.А.Христиановича в развитии механики газа, жидкости и твердого тела широко признаны как в нашей стране, так и за рубежом. Он является основателем научных школ по целому ряду направлений. В ноябре 1998 г. в ИТПМ прошла научная сессия ученого совета, посвященная 90-летию со дня рождения Сергея Алексеевича. Директор института член-корреспондент РАН В.М.Фомин дал емкую оценку его научных заслуг: «С.А.Христианович – выдающийся механик XX века. Его работы носят классический характер. Если результаты вошли в учебники и их изучают поколения студентов, это и есть классика. Христианович – механик с большой буквы. Он всегда опирался на данные экспериментов. Его работы актуальны и сегодня». В докладе профессора А.М.Харитоновича отмечалось, что «Сергею Алексеевичу повезло с учениками. У него по всем направлениям много талантливых последователей» [63].

И еще на этой сессии говорилось о том, что фундамент, заложенный С.А.Христиановичем в самом начале существования ИТПМ, оказался весьма надежным. Институт стал авторитетным научным учреждением механического профиля Российской академии наук и получил широкую известность в мировом научном сообществе механиков и аэрофизиков.

Примечания

1. См.: *Лаврентьев М.А.* Наука. Технический прогресс. Кадры: Сборник статей и выступлений. – Новосибирск: Наука, 1980; *Он же. ...Прирастать будет Сибирью.* – Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1982; *Ибрагимова З., Притвиц Н.* «Треугольник» Лаврентьева. – М.: Сов. Россия, 1989; *Век Лаврентьева* / Отв. ред. акад. Н.Л.Добрецов, акад. Г.И.Марчук; сост. Н.А.Притвиц, В.Д.Ермиков, З.М.Ибрагимова. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, филиал «Гео», 2000; *Куперитох Н.А.* Деятельность академика М.А.Лаврентьева по организации научного центра в Сибири // *Культура и интеллигенция России: интеллектуальное пространство (провинция и центр). XX век: Мат. 4-й Всерос. науч. конф.: В 2 т. Т. II. Мир ученого в XX веке: корпоративные ценности и интеллектуальная среда.* – Омск, 2000. – С. 160–163; и др.

2. См.: *Баренблатт Г.И., Рыжов О.С.* О трудах академика Сергея Алексеевича Христиановича и о нем самом // *Христианович С.А. Механика сплошной среды.* – М.: Наука, 1981. – С. 3–18; *Фомин В., Харитонов А., Куперитох Н.* Академику С.А.Христиановичу – 90 лет // *Наука в Сибири.* – 1998. – № 41–42; *Памяти выдающегося механика XX века академика РАН С.А.Христиановича* // *Наука в Сибири.* – 2000. – № 19; *Марчук О.Н.* Институт теоретической и прикладной механики // *Сибирский феномен:*

Академгородок в первые двадцать лет. – Новосибирск: Сибирск. хронограф, 1997. – С. 162–163; *Нотман Р.К.* Беспризорник из дворян // Предназначение. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2002. – С. 34–44; *Молдавер Т.И.* Сергей Алексеевич Христианович // Этюды об ученых и науке. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2003. – С. 120–124; *Куперштох Н.А.* Христианович Сергей Алексеевич // Новосибирск: Энциклопедия. – Новосибирск, 2003. – С. 939.

3. См.: *Институт теоретической и прикладной механики: годы, люди, события* / Под ред. А.М.Харитонова; сост. В.М.Фомин, А.М.Харитонов, Н.А.Куперштох. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2000.

4. *Лаврентьев М.А.* Опыт жизни. 50 лет в науке // Век Лаврентьева. – С. 124.

5. Там же.

6. *Нотман Р.К.* Беспризорник из дворян // Предназначение. – С. 31, 36;

7. *Кутателадзе С.С.* Пространство и время для героев // Вестник Владикавказск. науч. центра. – Владикавказ, 2003. – Т. 3, № 1. – С. 49.

8. См.: *Выборы или выбор?: К истории избрания президента Академии наук СССР. Июль 1945 г.* / Публ. В.В.Крылова // Истор. архив. – М., 1996. – № 2. – С. 150–151.

9. Научный архив Сибирского отделения РАН (далее – НАСО). – Ф. 10. – Оп. 2. – Д. 458. – Л. 4 об.

10. Там же. – Л. 4, 22.

11. Там же. – Л. 5.

12. См.: *Баренблатт Г.И., Рыжов О.С.* О трудах академика Сергея Алексеевича Христиановича... – С. 5.

13. НАСО. – Ф. 10. – Оп. 2. – Д. 458. – Л. 5.

14. *Куперштох Н.А.* Соболев Сергей Львович // Новосибирск: Энциклопедия. – С. 806.

15. НАСО. – Ф. 10. – Оп. 2. – Д. 458. – Л. 5.

16. Там же.

17. См.: *Куперштох Н.А., Харитонов А.М.* Основатель и первый директор ИТПМ академик С.А.Христианович: биографический очерк // Институт теоретической и прикладной механики... – С. 70.

18. *Баренблатт Г.И., Рыжов О.С.* О трудах академика Сергея Алексеевича Христиановича... – С. 12–13.

19. Подробнее см.: *Слезингер И.И.* Работа по усовершенствованию «катушки» // Институт теоретической и прикладной механики... – С. 127–132.

20. *Выборы или выбор?...* – С. 150–151.

21. Личный архив автора. Воспоминания Д.С.Христианович об отце. Записала Н.А.Куперштох 21.06.2003, г. Москва.

Дарья Сергеевна Христианович после окончания МФТИ работала в Витаминном институте, с 1974 по 2001 г. – в Институте химической физики РАН. В настоящее время на пенсии. Ее сын, единственный внук С.А.Христиановича – Сергей Истомин. В 2003 г. ему было 32 года, по образованию он химик.

22. НАСО. – Ф. 10. – Оп. 2. – Д. 458. – Л. 3, 5.

23. In memoiam. Сергей Христианович // Независимая газета. – 2000. – 5 мая.

24. *Лаврентьев М.М.* Об отце: эпизоды // Век Лаврентьева. – С. 377–378.

25. НАСО. – Ф. 10. – Оп. 2. – Д. 458. – Л. 3 об.–4.

26. См.: *Карлов Н.В.* И снова Физтех спасли академики // Век Лаврентьева. – С. 103.

27. *Лаврентьев М.А.* Опыт жизни... – С. 55.

28. *Биченков Е.И.* Сознание того, что ты сделал нечто стоящее, осветляет жизнь // Наука. Академгородок. Университет: Воспоминания. Очерки. Интервью. – Новосибирск: НГУ, 1999. – Вып. 1. – С. 121.
29. Эта опасная тенденция сохранялась и в последующие годы. В 1963 г. Отделение технических наук АН СССР было полностью ликвидировано.
30. См.: *Козлов Б.И., Розанова И.Е.* Институты Отделения технических наук АН СССР в 1935–1963 гг. // Вестн. Рос. гумм. науч. фонда. – М., 2002. – № 4. – С. 95, 101.
31. *Лаврентьев М.М.* Об отце... – С. 377.
32. *Лаврентьев М.А.* Опыты жизни... – С. 121.
33. Цит. по: *Ибрагимова З.* Ученый и время. – Новосибирск: Новосиб. кн. изд-во, 1986. – С. 113–114.
34. Цит. по: *Данилин Ю.* Монологи о Лаврентьеве // Комсомольск. правда. – 1987. – 21 мая.
35. Правда. – 1956. – 14 февр.
36. См.: *КПСС* в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – 8-е изд. – 1955–1959. – М.: Политиздат, 1971. – Т. 7. – С. 163–164.
37. *Несмеянов А.Н.* Без консультации с Академией наук // Век Лаврентьева. – С. 200.
38. *Лаврентьев М.А.* Опыты жизни... – С. 129.
39. См.: НГУ: годы становления // Наука. Академгородок. Университет... – С. 15.
40. НАСО. – Ф. 10. – Оп. 2. – Д. 458. – Л. 4; – Оп. 3. – Д. 9. – Л. 77–78.
41. Там же. – Оп. 2. – Д. 458. – Л. 46.
42. *Лаврентьев М.А.* Опыты жизни... – С. 139.
43. *Роль академика С.А.Христиановича в создании Сибирского отделения АН СССР: Воспоминания заместителя председателя СО по строительству Б.В.Белянина // Институт теоретической и прикладной механики... – С. 81.*
44. НАСО. – Ф. 10. – Оп. 2. – Д. 458. – Л. 16.
45. Там же. – Л. 21.
46. Личный архив автора. Воспоминания Д.С.Христианович об отце.
- По словам Дарьи Сергеевны, у С.А.Христиановича было пять официальных браков. В первый раз он женился в 18 лет, в 19 уже развелся. Это было в Петербурге. Затем был брак в Москве с Серафимой Федоровной (фамилию Дарья Сергеевна не помнит). С 1945 по декабрь 1960 г. С.А.Христианович был женат на маме Дарьи Сергеевны Евгении Яковлевне Ремизевич (в браке – Христианович). С 1961 по 1984 г. женой Сергея Алексеевича была Софья Давыдовна Шапорина. Официально брак был оформлен в 1979 г., с этого времени Софья Давыдовна сменила фамилию на Христианович. С 1984 г. до кончины Сергея Алексеевича в 2000 г. его женой была Татьяна Николаевна Откарская.
47. *Лаврентьев М.А.* Опыты жизни... – С. 136.
48. См., например: *Нотман Р.К.* Уроки Лаврентьева // Предназначение. – С. 31; *Гольдштик М.А.* «Да» он говорил чаще, чем «нет» // Век Лаврентьева. – С. 275.
49. *Моисеев Н.Н.* Человек эпохи Возрождения // Там же. – С. 407.
50. *Филатов А.П.* ...Даруем Сибири академическую науку // Там же. – С. 245.
51. Российский государственный архив новейшей истории. – Ф. 5. – Оп. 37. – Д. 87. – Л. 3.
52. Там же. – Л. 43.
53. НАСО. – Ф. 10. – Оп. 3. – Д. 458. – Л. 5 об.
54. Подробнее см.: *Куперитох Н.А.* Институт экспериментальной биологии и медицины СО АН СССР: страницы истории // Философия науки. – 1997. – № 1 (3). – С. 87–92.

55. НАСО. – Ф. 10. – Оп. 3. – Д. 246. – Л. 383, 391, 393.
56. Масленников В.М. Из воспоминаний о Сибирском отделении Академии наук // Институт теоретической и прикладной механики... – С. 110.
57. НАСО. – Ф. 10. – Оп. 3. – Д. 458. – Л. 25–26.
58. См.: *Фадеев Е.А.* Подольский «десант» в Сибирь // Институт теоретической и прикладной механики... – С. 113–116.
59. См.: *Барышев В.Г.* Из опыта создания экспериментальной базы ИТПМ // Институт теоретической и прикладной механики... – С. 120.
60. См.: *Хроника.* 1967 год // Институт теоретической и прикладной механики... – С. 14.
61. *Лаверентьев М.А.* Опыты жизни... – С. 163.
62. См.: Материалы сайта ВНИИФТРИ (<http://www.vniiftri.ru/history/index5.html>).
63. См. доклады В.М.Фомина «Работы С.А.Христиановича в области механики жидкости и газов и их развитие» и А.М.Харитонова «О научной, педагогической и общественной деятельности академика С.А.Христиановича» на научной сессии Ученого совета ИТПМ СО РАН 13 ноября 1998 г. Записала Н.А.Куперштох 13 ноября 1998 г.

Институт истории СО РАН,
Новосибирск

Kupershtokh, N.A. Academician S.A.Khristianovich's activities in creation of scientific center in Siberia.

Basing on new documents and eyewitnesses' memoirs the paper describes activities of A.S. Christianovich (1908–2000) as a scientist and science organizer, his contribution in the development and realization of the project of creation of Siberian Division of the USSR Academy of Sciences and in the development of research in the Institute of Theoretical and Applied Mechanics which he created. The Siberian period is relatively short in Christianovich's life. But as regards richness of events including those of dramatic character, this period is one of the most striking in his biography.